

Андрей Анатольевич Морозов

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и политологии, Омск, Россия
e-mail: moroz_may@mail.ru

В поисках человеческого в человеке (к 70-летию со дня рождения Сергея Федоровича Денисова)

Аннотация. Статья посвящена профессиональной деятельности и философско-антропологическому наследию замечательного омского философа Сергея Федоровича Денисова. Отмечается его вклад в развитие философии в Омске как в институциональном, так и в содержательном плане. Отдельное внимание уделяется его философско-антропологическим взглядам. Философ в своем творчестве стремится создать путь от танатальности к витальности, выводящий человека из мира зла к спасению, которое стало космической задачей человека.

Ключевые слова: философия, философская антропология, С. Ф. Денисов, спасение, человек.

Andrei A. Morozov

Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science, Omsk, Russia
e-mail: moroz_may@mail.ru

In Search of the Human in Man (To the 70th Anniversary of the Birth of Sergei Fedorovich Denisov)

Abstract. The article is devoted to the professional activity and philosophical and anthropological heritage of the remarkable Omsk philosopher Sergei Fedorovich Denisov. His contribution to the development of philosophy in Omsk is noted both in institutional and substantive terms. Special attention is paid to his philosophical and anthropological views. The philosopher in his work seeks to create a path from thanatality to vitality, leading a person out of the world of evil to salvation, which is the cosmic task of man.

Keywords: philosophy, philosophical anthropology, S. F. Denisov, salvation, man.

Введение (Introduction)

Философию мы познаём через историю философии, которая, по словам К. Ясперса, «есть история человека, история того, как он сознает мир и себя самого, история, в какой он осознает бытие» [1, с. 69]. От древнего призыва «Познай самого себя!» до кантовского вопроса «Что есть человек?» и всех последующих философских вопрошаний о природе и смысле человеческого бытия происходит поиск ответов на возникающие вопросы и проблемы. История философии представляет собой множество путей, то расходящихся предельно далеко друг от друга, то сближающихся насколько возможно. Эти дороги прокладывают люди, которые дерзнули взяться за решение сложнейших проблем жизни человека, связанных с обнаружением предельных оснований, целей и смысла. «Расходящиеся тропки» этих поисков приводят дерзнувших к разным ответам. Нередко их обзор производит впечатление лабиринта, из которого нет выхода. Но если его нет, то нужно его проложить, нельзя останавливать движение мысли.

Среди тех, кто осуществлял философско-антропологические поиски человеческого в многообразии жизни, свое особое место занимает Сергей Федорович Денисов, оставивший замечательное философское наследие. В статье рассматриваются основные вехи жизни и профессиональной деятельности С. Ф. Денисова и его философско-антропологические взгляды.

Методы (Methods)

Исследование проведено на основе принципов диалектики, а также общенаучных принципов историзма и объективности с использованием герменевтической методологии и метода биографического анализа. В основе статьи лежат также методы системного и историко-философского анализа.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Сергей Федорович Денисов родился 4 декабря 1952 г. в г. Миассе Челябинской области в простой советской

семье. Отец — рабочий, мать — домохозяйка. В семье было девять детей. Среди них предпоследним, младшим сыном и был Сергей Федорович. После окончания средней общеобразовательной школы в 1970 г. пошел работать на Уральский автозавод. В 1971 г. был призван в ряды советской армии, проходил службу в группе советских войск в Германии. После окончания службы вернулся в Миасс и работал на автозаводе сварщиком. И только в 1976 г. поступил на рабфак Уральского государственного университета (Свердловск), а затем — на 1-й курс философского факультета и окончил его в 1982 г. Начав работу на кафедре философии Омского медицинского института, он уезжает в аспирантуру Томского государственного университета, где под научным руководством доктора философских наук, профессора Владислава Васильевича Чешева работает над кандидатской диссертацией, которую успешно защитил в 1988 г. После возвращения в Омск С. Ф. Денисов продолжает активную научно-исследовательскую деятельность, результатом которой стала защита диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук на тему «Разум и рассудок в человеческой активности» в 1995 г. В этом же году он переходит на работу в Омский государственный педагогический университет, с которым была неразрывно связана вся дальнейшая жизнь философа, считавшего себя ответственным за развитие философии в Омске как в содержательном, так и в институциональном плане. С 1997 г. он возглавил диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при Омском государственном педагогическом университете (ОмГПУ), который в 2000 г. получил право принимать к защите диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. В 1996 г. была открыта аспирантура, а в 1998 г. докторантура по философским специальностям. Как позднее написал С. Ф. Денисов, «с 1996 по 2000 гг. был совершен качественный, я бы сказал революционный, скачок в жизни кафедры» [2, с. 170]. Но на этом не остановились. Совместно с Д. М. Федяевым, занимавшим тогда пост проректора по научной работе, и коллективом всей кафедры философии С. Ф. Денисов активно добивается открытия специальности «Философия» в Омском государственном педагогическом университете. Эти усилия увенчались успехом. В рамках открытого философского факультета осуществлено несколько выпусков бакалавров и магистров по философии и конфликтологии. Сложилась сильная философская школа. Что касается вклада в ее развитие самого С. Ф. Денисова, то под его руководством защищено шесть докторских и 21 кандидатская диссертация. Сергей Федорович всё это время продолжает активные философские исследования. Он стал автором более 200 научных работ, в том числе семи монографий и восьми учебных пособий, два из которых были рекомендованы Министерством образования (в разных вариантах его названия) Российской Федерации в качестве учебных пособий для студентов вузов.

Сергей Федорович Денисов неразрывно связал свою жизнь с кафедрой философии ОмГПУ. После 2010 г. он собирал материалы по истории кафедры философии Омского государственного педагогического университета. Ито-

гом этой работы стала книга «Жизнь кафедры», вышедшая в свет к 50-летию кафедры в 2015 г. Он очень хотел доработать и переиздать ее с устранением обнаруженных неточностей, но не успел.

Конечно, главным делом его жизни стала философия как таковая. В центре его внимания была проблематика философской антропологии и философии науки. Но ключевой проблемой для него стал поиск человеческого в человеке и его предназначения в мироздании. Уже в 1990-х гг. отчетливо звучит тема спасения, которое он понимает как философскую проблему. Он пишет: «Спасение — это и биологическое выживание всех людей и еще нечто большее. Это сознательное регулирование космических сил. Это еще и ответственность человека перед породившим его космосом» [3, с. 14]. Вопрос о спасении он воспринимает как основной вопрос философской антропологии. Он исходит из деления знания на три вида, предложенные М. Шелером: знание ради господства, знание ради образования, знание ради спасения. Спасение в его философии — чрезвычайно широкая тема, которая определяет собой постановку многочисленных философско-антропологических вопросов, ответы на которые генерируют и структурируют предметное содержание философской антропологии. Это проблема источников опасности для человеческого существования, проблема создания образов неподлинной жизни, проблема поиска конечных целей спасения, что предполагает конструирование концепций подлинного, истинного бытия. Логически обусловленным расширением предметной области философской антропологии становится анализ стратегий спасения. При этом философско-антропологическое рассмотрение проблемы спасения неизбежно требует обращения к онтологической и гносеологической проблематике, которые, по мнению С. Ф. Денисова, в свою очередь, обретают жизненные смыслы только в свете философско-антропологических вопросов. Он отмечает, что без философской картины мира, дающей представление о мире и человеку такими, какими они есть на самом деле, невозможно решить проблему, «каким должен быть человек на самом деле» [4, с. 30]. Только зафиксировав исходную точку, мы можем начать движение нашей мысли. Но фиксация этого положения невозможна без процесса познания.

Человек — двойственное существо. Наряду с собственным человеческим в нём много животного. Отмечая различия в поведении человека и животного, С. Ф. Денисов подчеркивает, что эти различия имеют не только качественный, но и количественный характер [4, с. 108]. Сравнительный анализ поведения человека и животных позволяет ему находить множество примеров сходства между социальным поведением животных и социобиологическим уровнем человеческого поведения. Но поведение — только одна из форм человеческой активности. Другой формой выступает деятельность. И если источник поведения заключается в рассудке, то источник деятельности — разум. Поэтому проблеме утверждения разумных начал в человеческой жизни С. Ф. Денисов уделяет особое внимание. В работах, предшествовавших докторской диссертации [5], он показал, что, во-первых, чувственная активность человека всегда детерминирована разумом, т. е. философско-онтологи-

ческими представлениями о реальности; во-вторых, разум неизбежно генерируется из деятельностных структур человеческой активности [4, с. 181]. Именно главенствующее положение разума в структуре человеческой активности гарантирует обретение человеком своего подлинно человеческого облика. Разум генерируется из преобразовательной активности, что обозначает границу между человеческим и животным в человеке. Более того, С. Ф. Денисов говорит об обусловленности человеческого разума космосом, что формирует перед разумом задачу выяснения высших конечных целей человеческой активности. Производство предметов, удовлетворяющих потребности человека и способствующих его выживанию, не может быть отнесено к ним. Это скорее рассудочная активность, способствующая достижению животной цели. «Разум же говорит иное. Он утверждает, что высшая цель деятельности — это преобразование космических сил. Поскольку мы все дети космоса, то человек должен осознать свою космическую роль, понять, что на него возложена огромная ответственность за судьбу космоса» [3, с. 91]. Однако С. Ф. Денисов в то же время указывает на противоречивость разума. На самом деле разум, под которым понимается вся духовная жизнь человека, противоречив. Он не только служит преодолению животных начал в человеке, но может способствовать и их усилению. Допустив гипотетическую ситуацию обретения разума животными, философ приходит к мысли о том, что это приведет к формированию у них предельной субъективности, узкоэгоистических интересов, усилению чувственных влечений к наслаждениям и удовольствиям.

В человеческом измерении зависимость разума от животных начал трансформирует его в разум субъективный или поведенческий рассудок [3, с. 109]. В этом случае объединение людей на основе достижения высшей цели спасения оказывается невозможным. Не могут служить этому и такие формы интеграции сознания, как идеология и естественные науки. Идеология всегда выступает выражением партикулярных интересов, отделяющих один социальный класс от другого, утверждая определенные принципы классовой борьбы. Со своей стороны продолжим мысль утверждением о том, что задачу объединения людей не решает и общенациональная идеология, которая ориентирована на реализацию более широких интересов, но между тем эти интересы не являются всечеловеческими. Большие надежды в истории интеллектуальной эволюции возлагались на естественные науки, с развитием которых под влиянием позитивистской традиции в истории философии связывалось получение объективного знания. Однако, обращаясь к аргументации религиозных философов, С. Ф. Денисов подвергает эти надежды большому сомнению. Это сомнение связано с тем, что проблема долженствования является пустой для естественных наук, а значит, естествознание не направляет человека на достижение высших целей своего существования.

С. Ф. Денисов утверждает, что «концентрированное выражение разум как особая форма проявления человеческого в человеке находит, прежде всего, в философии и отчасти в религии» [3, с. 114]. Конечно, не любая философия отвечает этим критериям. Серьезные претензии он

высказывает в адрес философии Просвещения, реализация программы которой может выливаться в обоснование и оправдание мещанского образа жизни, который отдаляет человека от высших ценностей. Среди этих ценностей важное место занимает ценность *правды*, выступающая в форме антропо-деонтической истины, содержание которой тождественно правильной, подлинной, настоящей жизни.

Правде и ее противопоставлению — *неправде* С. Ф. Денисов посвятил отдельную книгу [6]. Наиболее существенной характеристикой правды он называет открытость. Правда не может быть тайной, ее нельзя скрыть. Люди воспринимают правду непосредственно. Она наблюдаема всеми и должна восприниматься примерно одинаково. Правда внедряется в бытие человека посредством воспитания и образования, в процессе которых можно сформировать установки человека на правильную жизнь. *Правда* объективна в том смысле, что она общезначима, поэтому представляет ценность для всех людей, которые и должны встать на ее защиту при необходимости.

Правда — витальная тенденция в человеческой жизни, она служит утверждению жизни такой, какой должна быть. Напротив, неправда погружает человека в пучину танатальных тенденций, причем витальные тенденции неотделимы от витальных ценностей. И, предавая последние, нельзя сохранить первые. С. Ф. Денисов говорит о двух началах человеческого бытия — витальности и танатальности. Указывая на их проявления в человеческой жизни, он выявляет противоречивый «феномен несовпадения витальных ориентаций с витальными тенденциями и танатальных ориентаций с подобными тенденциями». И если ориентации состоят из субъективных предпочтений, то тенденции — из объективной направленности жизни.

Серьезным шагом в философском развитии темы спасения человека в творчестве С. Ф. Денисова стало учебное пособие «Библейские и философские стратегемы спасения» [7], которое по содержанию и степени новизны высказанных идей скорее соответствует жанру философской монографии. Понятие «стратегема спасения» оказывается более широким и содержательным, чем понятие «стратегия». В основе любой стратегемы лежит теория человека, включающая понимание его сущности, знание человеческих потребностей, его желаний и устремлений. И уже на этой основе выстраивается знание о способах и методах спасения. Именно такая последовательность позволяет выстроить стройное здание философской антропологии.

С. Ф. Денисов обращается к Библии и древнегреческой философии. Именно в них, по его мнению, зародились основные парадигмы спасения, которые имели свое продолжение в дальнейшей истории человека. Их возникновение не случайно и прямо связано с так называемым осевым временем. Именно в этот момент появляется человек трансцендирующий, который озабочен проблемой спасения. Но его появление не могло быть случайностью. Должно было произойти нечто, что заставило человека выйти на путь поиска спасения, стать тем человеком, которого мы знаем сейчас. Очевидно, это не отдельное событие, но их череда, которая привела человека к тому, что С. Ф. Денисов называет антропной катастрофой. Человек был ввергнут

в пучину танатальности, он встал на путь самоистребления. Это стало результатом его предшествующего существования. В мире человека происходит взаимное уничтожение и изменение типа чувственности как непосредственной реакции на воздействие окружающей действительности. С. Ф. Денисов пишет: «Сущность антропной катастрофы видится в замене витальных чувств на комплекс танатальных чувств» [7, с. 12]. Поэтому человек либо должен найти выход из этой катастрофической ситуации, либо погибнуть. Именно в этих условиях происходит рождение религиозных и философских концепций спасения. Возникшие стратегемы стали своего рода теориями выхода человека (и в разделительном, и в собирательном варианте этого понятия) из кризисного состояния.

Если мы подумали, что, прочитав книги С. Ф. Денисова, найдем книгу рецептов спасения, то мы ошибаемся. Это не та область человеческих поисков, которая предполагает такие результаты. Исследование стратегем спасения от Платона, киников, стоиков, Эпикура до наших дней приводит современного философа к неожиданному выводу о том, что «философия Платона и противоположная ей философия Эпикура в решении вопроса о специфике человека, который спасается, оказались тождественными, а именно, с одной стороны, спасаются люди, которым не ведомо чувство зависти и, с другой стороны, достигают долины жизни уже мертвые люди» [7, с. 63]. Это не значит, что поиски были напрасны. Во-первых, отрицательный результат тоже результат. Во-вторых, полученный опыт позволяет с большей вероятностью достигнуть цели. Далее С. Ф. Денисов переходит в область библейских стратегем спасения. Опираясь на тексты Священного Писания с целью рассмотреть эти стратегемы по существу, он выделяет три библейско-исторические эпохи: эпоху патриархов, эпоху пророков и эпоху апостолов. Каждая из них обладает собственными философско-антропологическими основаниями и характеристиками. С. Ф. Денисов скрупулезно анализирует библейские тексты. Философ приходит к выводу, что в эпоху патриархов закон становится основанием взаимоотношений между Богом и человеком. Бог с помощью закона удерживает человека от погружения в танатальность. Однако витальные возможности закона существенно ограничены. Закон не дает злу распространяться, но не искореняет его. Философ подчеркивает, что «цель законов — раскрыть глаза людям на то, что они вовлечены в танатальную тенденцию жизни» [8, с. 89]. Поэтому в эпоху пророков изменяется понимание характера отношений между Богом и человеком. Переосмысление юридикализма этих отношений приводит к сближению Бога и человека, расширению взаимного доверия, что приближает людей к эпохе апостолов, в которой спасение уже связано с самим человеком. Смена эпох влечет и смену базовых душевных состояний: когитарности, экзистенциальности, трансцендентальности, которые могут быть осмыслены и в контексте современного состояния мира. Трансцендирование становится процессом «выхода человека за пределы танатального бытия с целью поиска источника жизненной энергии и обретения человеком своей сущности» [8, с. 167]. На самом деле С. Ф. Денисов исследует библейские эпохи вовсе не только из академического интереса.

Он прокладывает путь, по которому человек может выйти из плена танатальности в направлении витальности. Эти библейско-исторические эпохи не что иное, как ступени восхождения человека к собственно человеческому, утверждению последнего в человеческой жизни. Они могут и должны быть осмыслены и в контексте современного состояния мира.

Сергей Федорович Денисов всегда подчеркивал практический смысл философского творчества. И, конечно, это — не утилитарный практицизм. Во-первых, он заключается в обнаружении оснований преобразования и преображения человека. Во-вторых, он способствует решению и более узких вопросов человеческого существования, ведь человек осуществляет выбор своей жизненной стратегии не один раз и на всю жизнь. Он должен либо всякий раз его подтверждать, либо изменять в соответствии со своими изменившимися представлениями. И поэтому множество работ философа посвящено отдельным сюжетам человеческого существования, которые могут показаться несущественными только неискушенному уму.

Работы С. Ф. Денисова остаются источником философско-антропологических идей и концепций для развития отдельных тем философского знания. Л. К. Нефедова, осмысливая сущностные черты искусства и его корреляцию с религией, обращается к идее спасения в трактовке С. Ф. Денисова [9, с. 29–30]. К концепции стратегем спасения обращается П. В. Ополев, рассматривая тенденции изменения человеческой размерности, трансформации в сфере культуры и общества [10]. Практический смысл его идей раскрывает П. Л. Зайцев [11]. Работы С. Ф. Денисова продолжают привлекать исследователей из разных регионов России.

Сергей Федорович Денисов внес существенный вклад в развитие философии в Омске. Во многом благодаря его деятельности в Омском государственном педагогическом университете сложилась полноценная философская школа. Почти полтора десятилетия действовал возглавлявшийся им философский факультет. Продолжают действовать аспирантура, диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по философским специальностям, в создании которых он сыграл большую роль.

Заключение (Conclusion)

Философско-антропологическая проблематика занимает существенное место в философском наследии Сергея Федоровича Денисова. Он исходит из амбивалентности природы человека, в которой наряду с собственно человеческим значительное место занимает животное начало. Их различие Сергей Федорович выстраивает на выявлении специфики разных форм человеческой активности. Наиболее значимую роль в становлении человеческого начала играет разум, который может либо выполнить свое предназначение, либо вырождаться в поведенческий рассудок, уводящий человека от достижения высших целей. Анализ этих проблем омский философ посвятил множество страниц, предложив ответы на многие вопросы человеческого существования.

Центральная проблема философской антропологии С. Ф. Денисова — спасение, под которым он понимает пре-

одоление всех форм зла в мире. Причем на человеке лежит ответственность не только за самого себя, но и за космос в целом. Человек призван пройти трудный путь, ведущий

его из состояния танатальности к торжеству витальной тенденции в его жизни и в мире. И философия в этом процессе должна сыграть решающую роль.

Библиографический список

1. Ясперс К. Всемирная история философии. Введение / пер. с нем. К. В. Лощевского. СПб. : Наука, 2000. 272 с.
2. Жизнь кафедры: к 50-летию кафедры философии Омского государственного педагогического университета / С. Ф. Денисов, Д. М. Федяев, Л. И. Чинакова [и др.]. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2015. 316 с.
3. Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Человеческое и животное в человеке : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 1995. 184 с.
4. Денисов С. Ф. Разум и рассудок в структуре человеческой активности : моногр. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. 182 с.
5. Денисов С. Ф. Разум и рассудок в человеческой активности (философско-антропологическое и гносеологическое осмысление современной духовной ситуации) : дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 1995. 329 с.
6. Денисов С. Ф. Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2001. 206 с.
7. Денисов С. Ф. Библейские и философские стратегемы спасения : учеб. пособие. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2004. 216 с.
8. Денисов С. Ф., Ефимова С. В. Антропологические основания библейских исторических эпох. М. : Наука, 2007. 190 с.
9. Неведова Л. К. Модель взаимодействия религии и искусства: онтологический компаратив религии и искусства // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (32). С. 27–32. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-27-32
10. Ополеп П. В. Сложность и усложнение как социокультурный феномен : моногр. М. : Леонард, 2018. 256 с.
11. Зайцев П. Л. Идентичность в обществе переживаний // Персональный мониторинг: актуальность, критерии, технологии реализации : моногр. Омск : Амфора, 2018. С. 54–94.

References

- Denisov S. F. (1993) *Razum i rassudok v strukture chelovecheskoi aktivnosti [Mind and Reason in the Structure of Human Activity]**. Tomsk, Tomskii universitet Publ., 182 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (1995) *Razum i rassudok v chelovecheskoi aktivnosti (filosofsko-antropologicheskoe i gnoseologicheskoe osmyslenie sovremennoi dukhovnoi situatsii) [Mind and Reason in Human Activity (Philosophical, Anthropological and Epistemological Understanding of the Modern Spiritual Situation)]**, Dr. philos. sci. diss. Tomsk, 329 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2001) *Zhiznennye i antropologicheskie smysly pravdy i nepravdy [Vital and Anthropological Meanings of Truth and Untruth]**. Omsk, OSPU Publishing House, 206 p. (in Russian)
- Denisov S. F. (2004) *Bibleiskie i filosofskie strategemy spaseniya [Biblical and Philosophical Strategies of Salvation]**. Omsk, OSPU Publishing House, 216 p. (in Russian)
- Denisov S. F., Denisova L. V. (1995) *Chelovecheskoe i zhivotnoe v cheloveke [Human and Animal in Man]**. Omsk, OSPU Publishing House, 184 p. (in Russian)
- Denisov S. F., Efimova S. V. (2007) *Antropologicheskie osnovaniya bibleiskikh istoricheskikh ehpok [Anthropological Foundations of Biblical Historical Epochs]**. Moscow, Nauka Publ., 190 p. (in Russian)
- Denisov S. F., Fedyayev D. M., Chinakova L. I., Karpova L. M., Shubina M. P., Ovchinnikova O. I., Zhaparova A. K., Zvereva Yu. Yu., Krasnoyarova N. T., Nefedova L. K., Kolesnik M. V., Varova N. L., Kordas O. M. (2015) *Zhizn' kafedry: k 50-letiyu kafedry filosofii Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [The Life of the Department: To the 50th Anniversary of the Department of Philosophy of Omsk State Pedagogical University]**. Omsk, OSPU Publishing House, 316 p. (in Russian)
- Jaspers K. (2000) *[Weltgeschichte der Philosophie. Einleitung]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 272 p. (in Russian)
- Nefedova L. K. (2021) *Model' vzaimodeistviya religii i iskusstva: ontologicheskii komparativ religii i iskusstva [Model of Interaction Between Religion and Art: Ontological Comparative of Religion and Art]*, *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 3 (32), pp. 27–32, doi: 10.36809/2309-9380-2021-32-27-32 (in Russian)
- Opolep P. V. (2018) *Slozhnost' i uslozhenie kak sotsiokul'turnyi fenomen [Complexity and Complication as a Socio-Cultural Phenomenon]**. Moscow, Leonard Publ., 256 p. (in Russian)
- Zaitsev P. L. (2018) *Identichnost' v obshchestve perezhivaniy [Identity in the Society of Experiences]**, *Personorazmernyi monitoring: aktual'nost', kriterii, tekhnologii realizatsii [Person-Dimensional Monitoring: Relevance, Criteria, Implementation Technologies]**. Omsk, Amfora Publ., pp. 54–94. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.